

ДЕЛА СУДЕБНЫЕ

**ЧИТАЙТЕ РОМАНЫ
ТАТЬЯНЫ УСТИНОВОЙ И ПАВЛА АСТАХОВА
В СЕРИИ «ДЕЛА СУДЕБНЫЕ»:**

БОЖИЙ ДАР

КРЕДИТ ДОВЕРЧИВОСТИ

КРАСОТКА

ДНК ГЕНИЯ

ЖИЛЬЕ ПО ОБМАНУ

ПО ЗОЖУ СЕРДЦА

ШОК-ШКОЛА

ЧУДО-ПИЛЮЛИ

МИНИ-МОДЕЛЬ

ОПЛАЧЕННЫЙ ДИАГНОЗ

ДОЧКИ-МАТЕРИ

ПЛЕННИЦА

КВАРТИРА В РАЮ

Татьяна УСТИНОВА
Павел АСТАХОВ

КВАРТИРА В РАЮ

Москва
2023

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
У80

Редактор серии *А. Антонова*

Дизайн переплета *А. Гартова*

В оформлении переплета использована фотография:
Elena_Nik / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Устинова, Татьяна Витальевна.

У80 Квартира в раю : роман / Татьяна Устинова,
Павел Астахов. — Москва : Эксмо, 2023. — 320 с.

ISBN 978-5-04-189048-3

Новый роман Татьяны Устиновой и Павла Астахова из цикла «Дела судебные» о том, как обзавестись новой жилплощадью и не разориться, а также не потерять работу, оказавшись пешкой в чужой игре.

О чем мечтает женщина, когда у нее уже есть муж и дети? Конечно, о новой квартире. Об этом не первый день задумывалась Натка, любимая младшая сестра известной судьи Елены Кузнецовой... А у Елены день рождения, притом юбилей! Что ей преподнесет любимый мужчина — может, кольцо и свое сердце, пригласив в загс? Давно пора определиться с их статусом и стать полноценной семьей. Однако он подарил ей квартиру! Не окажется ли царский подарок для судьи Кузнецовой, да и для семьи ее сестры новым испытанием? Сможет ли Елена поступиться принципами?

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Астахов П., Устинова Т., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

ISBN 978-5-04-189048-3

Любой человек, достигший сорокалетия, так или иначе начинает подводить некоторые жизненные итоги. Я всегда была уверена, что избежу подобной пошлости. В конце концов, сорок — это всего лишь цифра в паспорте, не более того. И все же, чем ближе становился день моего юбилея, тем чаще в голову лезли глупые мысли на тему: «А чего добилаась ты?»

Если честно, я не знала, как ответить на этот вопрос даже самой себе. В моем жизненном багаже есть неплохая карьера и уважаемая должность судьи гражданского состава Таганского районного суда. Тот, кто сдавал квалификационный экзамен, знает, каким трудом это дается и каким усердием потом отрабатывается. Я — судья, но именно моя любимая, но тяжелая и выматывающая работа фактически на долгие годы лишила меня личной жизни и полноценной семьи. Как говорит моя подруга Машка, нормальные мужики с судьями не живут. Действительно, мало кому понравится, когда супруга с утра до вечера сидит в заседаниях,

а потом до глубокой ночи и по выходным занимается документальной частью работы.

Так что муж и семейная жизнь у меня в графе с жирным минусом сверху. Зато к несомненным плюсам можно отнести то, что у меня есть замечательная дочь. Сашка — студентка, сдавшая на «отлично» зимнюю сессию, и блогер, зарабатывающий в месяц сумму, вполне сопоставимую с зарплатой федерального судьи. И хотя, как человек старомодный, я вижу в этом что-то объективно неправильное, субъективно за свою дочь, разумеется, рада.

Иногда, нечасто, я думаю, какими были бы мои другие дети, если бы я их родила. Тоже умненькими или попроще? Вторая девочка или сыночек? Какого цвета были бы глазки, кудрявые или прямые волосы, любили бы они читать или гоняли в футбол и мечтали прыгнуть с парашютом. Как правило, всегда, когда я об этом думаю, мне становится грустно, потому что других детей у меня нет и, с учетом приближающегося сорокалетия, уже не будет.

В графе «Достижения» еще есть моя подруга Машка, та самая, которая утверждает, что с судьями невозможно жить, более чем вменяемый начальник, председатель суда Анатолий Эммануилович Плевакин, всегда мне помогающий, а еще любимый мужчина Виталий Миронов, появившийся в моей жизни чуть более полугода назад

и сделавшийся неотъемлемой частью повседневности. Иногда мне кажется, что Виталий уже стал частью меня самой, и, признаться, это меня пугает.

Зато в плюс никак не занести «нажитое непосильным трудом». Даже квартира, в которой мы с Сашкой живем, съемная. Родительскую я когда-то оставила сестре и, разумеется, совершенно об этом не жалею, но на пятом десятке ютиться по снятым углам все-таки не комильфо, вот только как это изменить, я понятия не имею.

Иногда я позволяю себе помечтать, что Миронов позовет меня переехать к нему, но проблему это, в общем и целом, не решает, потому что Сашке же тоже надо где-то жить. В последнее время ее друг Фома Горохов все чаще остается у нас ночевать. Если быть совсем честной, он фактически переселился к Сашке. Я ничего не имею против, поскольку предпочитаю, чтобы моя дочь, которой еще нет девятнадцати, все-таки была у меня на глазах. Но необходимость каждое утро собираться с мыслями перед выходом из собственной спальни, зная, что на кухне или в коридоре столкнешься с молодым человеком своей дочери, нервирует в той же степени, что и бодрит.

Вот и сегодня, открыв глаза и собираясь встать, я мучительно размышляла, ночевал у нас Фома или нет. Вечером, когда я ложилась спать, их дома еще не было, Сашка заранее предупреди-

ла, что они идут на какую-то тусовку, связанную с бизнесом, который Горохов продвигает вместе со своими друзьями, откуда она должна выдать в Сеть крутой репортаж. Судя по звукам, пробившимся из прихожей сквозь мой чуткий сон около двух часов ночи, домой дочь вернулась, но вот одна или с Фомой, я не знала.

Вздыхнув, я вылезла из кровати, надела халат и тщательно завязала его, проследив, чтобы полы не расходились, на тот случай если взрослый мальчик все-таки где-то в квартире. Вышла из спальни и пошлепала в кухню, зевая и потягиваясь, но бдительно следя, не видит ли кто меня. Вот оно, счастье «советского общежития». Или коммунальной квартиры, что точнее.

Сашка уже встала и колдовала у плиты, готовя завтрак. Я смогла подглядеть, что на одного, поэтому можно было выдохнуть и расслабиться. Я плюхнулась на табуретку, не заботясь о тут же предательски распахнувшемся халате.

— Ты сегодня одна?

— Да, Фома с утра должен отправиться с родками на дачу, поэтому поехал ночевать домой. Чего-то им там надо помочь.

Родаки — сиречь папа и мама Гороховы были мне знакомы еще по родительским собраниям в школе — Сашка и Фома учились в одном классе. Хорошие достойные люди, стремление к самостоятельности, в том числе и финансовой,

в сыне поддерживают. И от ответственности за общие семейные дела, включая дачу, не освобождают.

Я снова бросила взгляд на то, что готовила себе на завтрак Сашка, прикидывая, могу ли я ухватить что-нибудь для себя или придется сооружать привычный горячий бутерброд. Моя дочь, как известно, сторонница здорового питания, вокруг которого и строится значительная часть ее блога, но за несколько лет ее увлечения этим модным поветрием я так и не приучила себя есть большую часть того, что полезно и модно.

И если свежие овощи или авокадо с кусочком лосося не вызывают во мне протеста, то злаковые батончики с сухофруктами и пророщенную пшеницу я есть категорически отказываюсь. Но сегодня моя дочь готовила запеченные в духовке сырники с абрикосами. Прекрасно, бутерброд можно не делать, обойдусь приготовлением кофе.

— Будешь? — читая мои мысли, спросила Сашка.

— Ага, — сказала я. — Спасибо.

— Не за что.

Дочь поставила передо мной тарелку, на которой появились два сырника, несколько половинок консервированных абрикосов, выдала вилку и села напротив с таким же набором.

— Приятного аппетита. Мам, а ты свой день рождения отмечать собираешься?

— Нет, — осторожно сказала я, не понимая, чем вызван ее интерес.

На семейный праздник захотелось, не иначе. Или они с Фомой собрались на моем юбилее объявить о чем-нибудь серьезном? Например, о том, что они решили пожениться? Или что ждут ребенка. Тьфу-тьфу-тьфу.

Становиться бабушкой я, пожалуй, не готова. Да и Сашка еще слишком юна, чтобы взваливать на себя груз материнства. Конечно, ей не придется пройти через то, что свалилось на мои плечи, когда я выяснила, что беременна от человека, только что отбывшего за границу на постоянное место жительства, и осталась без поддержки. Но все равно. Нужно закончить институт и пожить для себя.

— Сорок лет не отмечают, да и сил на большее сборище, если честно, нет, — призналась я. — В самом крайнем случае сооружу ужин, позовем Наткино семейство и на этом успокоимся. Но я бы предпочла сходить с Виталием в ресторан, если честно.

— Разумеется, вдвоем, — засмеялась Сашка.

— Ну, да. — Я старалась всегда быть честной с дочерью. — Нашу семью теперь не так легко прокормить. Нас теперь, с твоим Фомой, трое. Натка, Костя и дети — это еще четверо. Плюс Виталий. Да и тетю Машу нужно позвать, лучшая подруга все-таки. А у нее муж и мальчишки. Вот уже, по самым скромным подсчетам, двенадцать

человек. Нам их даже рассадить дома трудно, да и у плиты стоять несколько часов в день рождения совсем не хочется.

— Понимаю. — Сашка доела свои сырники и вскочила, со стуком поставив тарелку в раковину. — Но, насколько я знаю Виталия, он обязательно придумает тебе какой-нибудь особый сюрприз. И освободит от домашней суматохи. Я уверена.

Признаться, я тоже была в этом уверена. За полгода нашего знакомства мой возлюбленный много раз доказывал, что он внимательный человек, а еще умный, щедрый и добрый. Взять хотя бы историю с выкупом российских туристов из тюрьмы в Манзании, куда по глупости попала моя сестра Натка¹. Ее спасение обошлось Виталию Миронову в круглую сумму, но он не пожалел денег не только на мою непутевую сестру, но и на всех остальных ее товарищей по несчастью. Этот жест я оценила по достоинству.

И правда интересно, что именно Виталий придумает в честь моего юбилея. Может быть, мы снова отправимся вдвоем в тот чудесный замок в Калининграде, в котором встретили Новый год? Или в круиз по Волге, я так давно об этом мечтаю. Как бы то ни было, до банального кольца или сережек, пусть даже и дорогих, он точно никогда

¹ Читайте об этом в романе Татьяны Устиновой и Павла Астахова «Пленница».

не опустится. Хотя... От кольца я бы не отказалась. Поймав себя на этой предательской мысли, я покраснела и судорожно оглянулась, чтобы убедиться, что Сашка не смотрит на меня.

За приятными мыслями я и не заметила, как бодро стрескала свои два сырника, подобрала с тарелки последнюю половинку консервированного абрикоса, шелкнула кнопкой кофемашины, чтобы сварить эспрессо, в два глотка выпила его и даже сполоснула посуду. Что ж, пора собираться на работу.

Сашка, крикнув мне из прихожей «пока», убежала в институт. Когда я садилась в машину, позвонил Виталий.

— Доброе утро, — нежно сказала я в трубку.

— И тебе доброе утро, — откликнулся любимый голос в трубке. — Слушай, Лена, во сколько ты сегодня можешь освободиться?

Я наострила уши. Такой заход означал, что сегодня вечером меня собираются куда-то пригласить. В ресторан? На концерт или спектакль? В гости?

— Часам к семи могу попробовать, — честно ответила я. — Хотя решений, которые надо оформить, накопилась целая гора. Думала сегодня задержаться, но если очень надо...

— Надо, Лена, — продолжил Виталий. — Мне нужно свозить тебя в одно место. На час примерно. Но там не ко времени, так что терпит. Просто ска-

жи, во сколько точно будешь готова, и я спланирую свои дела так, чтобы потом сразу ехать за тобой.

Я с сомнением осмотрела свои черные брюки и немаркий джемпер, которые удобно скрывались под судейской мантией, но явно не предназначались для выхода в свет.

— Может быть, я заеду домой переодеться, а ты меня заберешь уже оттуда?

— Нет, не будем терять время. Место, в которое мы едем, не требует парадной формы одежды. Так во сколько я могу тебя забрать?

Я помолчала, прикидывая, как поступить, чтобы все успеть. Виталий сказал, что в этом пока неведомом мне месте нужно провести час. По вечерним пробкам нужно заложить час на дорогу туда, а потом еще час обратно. Дома я хочу оказаться не позднее одиннадцати, потому что завтра тоже на работу, а значит, рано вставать. Если попросить забрать меня от здания суда в восемь, то времени на форс-мажор совсем не останется. Если уйти с работы в семь, то гора дел на столе не станет меньше, а мой помощник Дима будет хмурить брови и многозначительно вздыхать. Ведь мой завал с делами напрямую касается и его. Что ж, придется принять соломоново решение.

— Давай, ты заедешь за мной в 19.30, — предложила я. — Если тебе это удобно, конечно.

— Мне удобно все, что касается тебя, — заверил собеседник, вызвав мою невольную улыбку.

Все-таки как же мне повезло, что я встретила этого чудесного человека. — Буду в половине восьмого. Хорошего дня, ваша честь.

Я снова улыбнулась.

— И тебе хорошего дня.

В моем кабинете меня ждали уже сваренная помощником чашка кофе, свежайшие эклеры и подруга Машка, которая их и принесла.

— Поругалась с мужем, — сообщила она, едва я появилась на пороге. — Решила, что мне срочно требуется моральная компенсация.

— Ты же худеешь, — заметила я. — Кто только третьего дня говорил, что полностью исключил сладкое из рациона?

— Я говорила и от своих слов не отказываюсь, — возвестила Машка, нацелилась на один эклер и откусила от него половину. — Но из любого правила иногда можно делать исключения, особенно если это необходимо для здоровья и душевного равновесия.

Она энергично пожевала, засунув в рот вторую половину эклера, затем проглотила его и подняла глаза к небу.

— Господи, прими за лекарство.

Я не выдержала и засмеялась.

— Из-за чего поругались?

— Из-за планов на летний отдых. У нас обоих отпуск в августе, и мой муженек отчего-то вбил себе в голову, что мы должны отправиться в поход.

— Куда?

— В поход. Вместе с мальчишками. Представляешь? Сплавляться по каким-то рекам, ночевать в палатке на берегу, жарить собственноручно собранные грибы и сплачиваться как семья. Ну, кто выживет после грибов, разумеется. Он убежден, что на всю эту чуму можно потратить около трех недель, а четвертую провести на даче, ударно трудясь, чтобы компенсировать время нашего отсутствия.

— А ты?

— А я на море хочу! — взывала Машка. Видимо, эклер не помог привести в порядок ее растрепанные чувства. — Для меня идеальный отпуск — это дней девять на море, а все остальное время на даче, потому что в августе как раз весь урожай поспеет, и огурцы с помидорами, а также прочие баклажаны и кабачки себя сами не закатают, знаете ли.

Моя подруга — идеальная хозяйка, коей мне никогда не стать. Те времена, когда я испытывала по этому поводу комплекс неполноценности, давно прошли, но факт остается фактом. И городская квартира, и дача у Машки в идеальном состоянии. Овощи она выращивает в товарных количествах, и сделанных ею заготовок хватает на всю зиму не только их семье, но и нам с Наткой. Как подруге это удастся при ее сумасшедшей работе и двух сыновьях, загадка. Я так не могу. Впрочем, это я уже говорила.

— А мальчишки чего хотят? — спросила я. — На море или сплавливать по реке?

— Разумеется, сплавливать. — Машка громко фыркнула и подцепила с блюда еще один эклер. Я с тревогой смотрела на это, понимая, что если она не влезет в платье, недавно купленное, в том числе и к моему юбилею, то я столкнусь с последствиями еще одной катастрофы. Куда там сплаву по рекам. — Вся семья объединилась против меня, маленькой и беззащитной.

Мой помощник непочтительно засмеялся, потому что маленькой Машка в силу любви к сладкому точно не была, а в плане беззащитности смело могла конкурировать с крокодилом.

— Отправь их в поход, а сама поезжай на море. — Сегодня я была непревзойденным мастером по части соломоновых решений. — И отдохнешь от всего своего кагала, и дешевле выйдет.

— Так они не согласны, — горестно сообщила Машка, доедая второй эклер и плотоядно глядя на оставшиеся. Дима, заметив ее взгляд, быстро подошел и взял одно пирожное, чтобы не остаться совсем без угощения. Посмотрев на последний эклер, Машка вздохнула, потому что лишиться меня сладкого не могла.

— Им же нужно, чтобы в походе их кто-то обслуживал. Еду готовил, посуду мыл, следил за чистотой трусов и носков. В общем, все, как они привыкли.

Да-а-а, совсем разбаловала моя подруга своих мужиков. Однако последующая ее фраза заставила меня недоуменно поднять брови.

— Вот рожу себе девочку, будут знать. Хоть бантиков навяжусь на старости лет. Красивые платица буду покупать. Туфельки. И помощницу себе выращу, а не этих оглоедов, у которых все принеси-подай.

— Маш, ты чего, ребенка ждешь? — аккуратно спросила я, косясь на Диму, которому вроде как не пристало быть свидетелем подобных разговоров.

У моего помощника даже уши шевелились, так ему было интересно. Ужас-ужас-катастрофа, как иногда говорит Фома Горохов, мой потенциальный зять.

— Никого я не жду, — буркнула Машка, и любопытство на Димином лице тут же сменилось разочарованием. — Хотя и очень об этом иногда жалею. Вот неужели тебе, Кузнецова, никогда не приходило в голову пожалеть, что у тебя только один ребенок? У меня двое, и то я иногда думаю, что в сорок лет еще не поздно потряхнуть стариной. Хотя бы ненадолго вырваться из этой сумасшедшей круговерти с работой.

— Для того чтобы не работать, а воспитывать второго ребенка, нужен человек, который готов взять на себя ответственность. И за этого ребенка, и за меня. Ты же знаешь, что в моей жизни таких желающих отродясь не бывало.

— Раньше — да. Но сейчас-то. — Машка покосилась на меня и ловко сцапала последний эклер с тарелки. — Не хочешь, останешься без сладкого. В большой семье не щелкают. Сейчас у тебя есть твой Миронов, и он очень серьезный и ответственный человек, которому было бы вполне по силам прокормить тебя и ребенка, если бы ты ему родила. У него, кстати, вообще есть дети?

— Есть, — вздохнула я. — Сын и дочь, уже довольно взрослые. Сын — студент, дочка — школьница. Живут они с его бывшей женой, но, разумеется, отношения с отцом поддерживают. Так что вряд ли ему нужны еще какие-то дети. Дима, — с нажимом в голосе проговорила я, — если вы выпили свой кофе, то сходите, пожалуйста, в канцелярию, заберите расписанную на нас почту. — Разговор принимал такой оборот, что присутствие моего помощника было точно лишним.

— Почта еще не расписана, Елена Сергеевна, и вы это знаете, — ухмыльнулся он. — Но я схожу к кому-нибудь из ребят-помощников, вы не переживайте.

Все-таки Дима тактичный до ужаса. Его девушке Жене сильно с ним повезло. Они познакомились в то же самое время, что и мы с Виталием, и, кажется, на этот раз у Димы все серьезно, чему я несказанно рада.

— Машка, ну, что ты несешь, да еще при посторонних, — возмутилась я, когда за моим по-

мощником закрылась дверь. — Мне через неделю сорок лет, какие дети? И как именно я должна завести ребенка и возложить ответственность за него на Виталия, если он мне ничего такого не предлагает? В мои годы и в моем статусе не общаются мужчине с бухты-барахты, что, оказывается, не умеют предохраняться. И вообще ребенок — это осознанное решение, которое принимают двое, хорошо подумав.

— Вот и подумайте. — Машка с явным сожалением посмотрела на пустую тарелку. — Вас же двое. Иначе, помани мое слово, дорогая подруга, ты скоро останешься одна. Сашка у тебя уже взрослая, того и гляди замуж выйдет. А мужиков держать надо, привязывать к себе, они — существа ненадежные. На свободе быстро борзеют и начинают скучать.

— Не собираюсь я никого удерживать и привязывать. — От этого дурацкого разговора я начала сердиться. — Маш, давай уже расходиться. У меня заседание через двадцать минут, а я еще даже не подготовилась.

— Ладно. — Машка встала и одернула на себе платье. Кстати, новое. До этого я его на ней не видела. — Пошли работать. Но над тем, что я тебе сказала, ты подумай.

Первое мое сегодняшнее заседание касалось иска одной из жительниц Таганского района к товариществу собственников жилья, управля-

ющему домом, в котором проживала заявительница. Понятно, что, как судья, я ко всем рассматриваемым мной делам отношусь одинаково, но при этом все равно какие-то направления люблю больше, какие-то меньше. Так вот дела, связанные с коммунальными склоками, у меня в числе нелюбимых. Скучно это — обсуждать протечки и цены на содержание жилья.

Вот и сегодня мне предстояло вынести решение по заявлению гражданки Касторкиной о защите прав потребителя по возмещению ущерба, причиненного помещению вследствие залива. Иногда я сама прихожу в ужас от судебных канцеляризов, но именно так была сформулирована причина иска в расписанных на меня материалах дела.

Заявительнице принадлежали нежилые встроенно-пристроенные помещения на первом этаже многоквартирного дома. После дождя часть кровли протекла, вода залила расположенный в сдаваемом в аренду помещении косметический салон, что привело к намоканию подвесных потолков и стен, отслоению штукатурки, порче линолеума и стяжки пола, сгоранию электропроводки, а также выходу из строя светильников и розеток.

Товариществу собственников жилья, которое отвечало за содержание как жилых, так и нежилых помещений в доме, дважды направлялась до-

судебная претензия с просьбой компенсировать ущерб, однако реакции со стороны председателя и правления ТСЖ не было.

Ущерб оценивался заявительницей в 187 126 рублей, что подтверждалось огромным количеством чеков и актов выполненных работ, а также официальным договором с фирмой, которая проводила ремонт, и платежными документами. С этим ворохом бумаг разбирался, разумеется, Дима, но по привычке я проверяла все сама, потому что в решении, которое мне предстояло вынести, отвечала за каждую букву.

Поскольку в уставе ТСЖ было прописано, что товарищество несет ответственность за содержание общего имущества, к которому относилась и крыша пристройки, ущерб, понесенный вследствие дождя, следовало выплатить потерпевшей именно ТСЖ. Кроме того, в своем заявлении истица полагала, что с ответчика подлежит взысканию неустойка за нарушение им срока удовлетворения требований потребителя о возмещении материального ущерба, предусмотренная пунктом 3 статьи 31 Закона РФ «О защите прав потребителей» и исчисляемая в порядке, установленном п. 5 ст. 28 названного Закона.

Согласно расчету истца, неустойка за период просрочки составляла ни много ни мало 496 079,64 рубля, из расчета: 131 238 рублей (сумма материального ущерба). Однако так как

в силу закона размер неустойки не может превышать общую цену выполнения работ, с ответчика в пользу истца предполагалось истребовать 131 238 рублей. Гражданка Касторкина просила суд взыскать с ТСЖ в ее пользу убытки на проведение восстановительного ремонта в размере 131 238 рублей; расходы по проведению оценки в размере 8500 рублей; штраф в размере 50% от присужденной суммы за несоблюдение в добровольном порядке удовлетворения требований потребителя; неустойку за нарушение ответчиком срока удовлетворения требований потребителя о возмещении материального ущерба в размере 131 238 рублей.

Что ж, все понятно. Можно начинать заседание. Сама истица в суд не явилась, прислав бумагу с просьбой заслушать дело в ее отсутствие. А вот представитель ответчика, действующий по доверенности юрист ТСЖ в зале был и попросил оставить исковые требования истца без удовлетворения ввиду их необоснованности, поскольку положения закона о защите прав потребителей не распространяются на отношения ТСЖ и собственников помещений в многоквартирном доме, ответчик не оказывает платных услуг собственникам указанных помещений и не имеет соответствующих договоров на ремонт и содержание общего имущества, в том числе с истцом.

Кроме того, в день, когда произошла протечка, ни истец, ни арендатор не уведомили ответчика и не обращались в его адрес с требованием зафиксировать факт заливания, установить его причину и размер ущерба, а самостоятельно составили акт осмотра недвижимого имущества. Принадлежащее истцу нежилое помещение является пристроенным, выступающим за периметр здания, и имеет отдельную кровлю, которая не входит в состав общего имущества и должна содержаться истцом самостоятельно.

Заслушав мнение сторон и изучив материалы дела, руководствуясь статьями 1064 ГК РФ и 103, 194–199 ГПК РФ, суд решил: исковые требования Касторкиной к товариществу собственников недвижимости в многоквартирном доме удовлетворить частично. Хотя гражданка Касторкина и не потребитель в том смысле, как это понимает Закон, но имущество ее точно пострадало от действий, точнее, бездействия ТСЖ. Так что придется этому товариществу оплатить весь ремонт, да еще и государственную пошлину.

Фу-у-у, ненадолго можно выдохнуть.

День катился своим чередом. Остальные намеченные на сегодня заседания были менее муторными, часть из них я перенесла на другой срок из-за неявки необходимых участников или недостатка требуемых бумаг. Все, что на сегодня требовалось написать, подшить и сдать, мы с Димой

в четыре руки закончили к пятнадцати минутам седьмого, и до назначенной встречи с Мироновым я успела выпить еще одну чашку кофе, чтобы снять напряжение и усталость, а также отпустить домой Диму.

— Я хотел еще сегодня поработать, — сказал он. — Женя сегодня записалась к какому-то врачу, так что меня никто не ждет.

— Отдыхайте, Дима, — строго ответила я. — Если уж начальница уезжает по своим личным делам, то и вам незачем засиживаться, иначе я буду себя неловко чувствовать. Если вашей Жени нет дома, то приготовьте ужин, что ли. Ей будет приятно.

— Вы же знаете, что я не мастак готовить, — засмеялся Дима. — Но, если вы меня действительно отпускаете, то я с Джеком погуляю, чтобы Жене потом не пришлось.

Джеком звали собаку Жени, благодаря которой молодые люди и познакомились. Сначала Дима решил, что Женя мошенница, но потом все закончилось хорошо. Точнее, продолжалось¹.

— Отпускаю, идите, — улыбнулась я и сама отправилась на встречу с любимым мужчиной.

Виталий подъехал к зданию Таганского суда ровно в половине восьмого. Его пунктуальность давно уже меня не удивляла. Это качество в лю-

¹ Читайте об этом в романе Татьяны Устиновой и Павла Астахова «Дочки-матери».

дах я ценила, и соответствовать ему мне было нетрудно.

— Куда мы едем? — спросила я, усевшись на переднее сиденье его белой «Ауди», с которой и началось наше знакомство, и ответив на приветственный поцелуй.

— Увидишь, — загадочно ответил Миронов и тронул машину с места.

Довольно быстро мы выехали на московский скоростной диаметр и дальше помчались практически без остановок и пробок. Вот только куда?

— Мне не положено знать место нашего назначения? — с улыбкой спросила я.

— Потерпи, скоро все узнаешь. — Виталий тоже улыбнулся. — Я бы рассказал, но тогда сюрприза не будет.

Надо признать, что на самом деле я не очень люблю сюрпризы. Скучная сорокалетняя судья, в одиночку выростившая дочь, не очень-то верит в то, что неожиданности могут быть приятными. Житейский опыт говорит об обратном. Вот только Миронову я полностью доверяю, поэтому расслаблюсь. Сюрприз так сюрприз.

Минут за сорок мы доехали до места назначения. Неподалеку мелькнула станция метро «Ботанический сад», и почти сразу мы въехали на находящуюся за шлагбаумом территорию жилого комплекса, нового, но уже обжитого. По крайней мере, на просторных парковках стояли машины,

а на детской площадке слышался звонкий гул детских голосов.

— Что это?

— Жилой комплекс «Мой РАЙ-ОН», — самодовольно ответил Миронов. — Первые дома сдааны в эксплуатацию в 2019 году, сейчас достраивается последняя очередь, но в целом он уже обжит и весьма удобен для жизни.

Это я видела и сама. Первые этажи домов объединялись встроенно-пристроенными площадями. Вывески гласили, что здесь есть неплохой супермаркет, аптека, химчистка, ресторан домашней кухни, кофейня, стоматология, ремонт обуви, парикмахерская и даже косметологическая клиника, причем входящая в принадлежащую Виталию Миронову сеть. Теперь понятно, откуда он знает об этом месте. Вот только меня зачем сюда привез?

Мне вдруг пришло в голову, что на мое сорокалетие любимый мужчина решил подарить мне пластическую операцию или комплекс оздоровительных процедур. Мысль оказалась неприятной, хотя я и так знала, что уделяю уходу за собой не столько времени, сколько хотелось бы, и даже не столько, сколько требуется в моем возрасте. Не было у меня на все это ни времени, ни лишних денег. И что? Виталий решил это исправить?

Настроение испортилось. Однако, припарковав машину, мы пошли не по направлению

к клинике, а во двор, к подъездам. Может, мы просто в гости? Но к кому? С кем Миронов хочет меня познакомить? Подойдя к подъезду номер четыре, мой спутник достал из кармана связку ключей, открыл дверь домофонной «таблеткой», и мы очутились в просторном холле, выложенном белой мраморной плиткой, с зеркалами вокруг и четырьмя кабинами лифтов: двумя грузовыми и двумя пассажирскими.

Я невольно залюбовалась окружающим меня интерьером. Все-таки надо признать, что в последнее время строительные технологии шагнули далеко вперед. Даже многоквартирные дома выстроены качественно, с комфортом для жильцов и с усладой для взора. Я невольно вспомнила общарпанную девятиэтажку, в которой мы с Сашкой много лет снимаем квартиру, и вздохнула.

Просторный лифт вознес нас на одиннадцатый этаж. Открыв кодовый замок на двери, ведущей в жилой отсек, мы очутились в длинном коридоре, в который выходили двери то ли шести, то ли восьми квартир, сразу и не сосчитаешь. Остановившись перед одной из них, мой спутник начал деловито отпирать дверь.

Если бы я не бывала в его огромной и очень удобной квартире в самом центре Москвы, решила бы, что Миронов привез меня сюда, чтобы похвастаться новой покупкой. Однако у него имелось шикарное жилье, в котором я в последнее

время частенько ночевала, и переезжать в новый жилой комплекс, пусть даже и такой удобный, как этот, ему было совершенно незачем.

Дверь открылась, и я по приглашению хозяйки шагнула через порог, с любопытством озираясь по сторонам. Широкий, кажущийся бесконечным коридор заканчивался стеклянной дверью в кухню. Встроенный шкаф из белого дерева, занимающий почти всю стену, казалось, мог вместить совершенно все, за ним располагался вход в совмещенную ванную комнату, отделанную розовым ониксом. Двери на противоположной стороне вели в спальню, где стояла двуспальная кровать, сразу видно, очень удобная, а напротив нее висел телевизор чуть ли не во всю стену. Угол занимал шкаф, а рядом с ним стояли удобный туалетный столик и обитый бархатом пуфик.

Из спальни можно было выйти на небольшой застекленный балкон, где я увидела удобные плетеные кресла. Я сразу представила яркие подушки, которые можно было бы туда кинуть, чтобы с удобством любоваться потрясающим видом, открывающимся с одиннадцатого этажа.

Вторая комната оказалась небольшим, но уютным кабинетом, там у окна стоял довольно удобный стол, перед ним кресло. Если установить компьютер, то можно работать в тиши и с комфортом. Тот, кто продумывал эту квартиру, учел все до мелочей.

Дойдя до конца коридора и заглянув во все двери, которые передо мной открывал Виталий, мы оказались в кухне-столовой. Это была восемнадцатиметровая сказка, просто рай для кулинара, где тоже продумано все до мелочей. И бытовая техника, и огромный холодильник, и кухонный гарнитур выше всяких похвал. Вот ведь повезет кому-то готовить и принимать гостей среди всего этого великолепия.

— Замечательная квартира, — искренне сказала я. — Вот все-таки умеют у нас строить. Раньше ни о чем подобном даже мечтать не приходилось, а сейчас... Белой завистью завидую хозяевам. Кстати, ты мне скажешь, кто они? Почему ты меня сюда привел? Квартира выглядит нежилой. Чья она?

От прозвучавшего ответа я чуть не упала в обморок.

— Твоя, — сказал Виталий и рассмеялся, видя мое непонимающее лицо. — Это твоя квартира, Лена. Я купил ее как подарок на твоё сорокалетие и успел отремонтировать и обставить до нужной даты. Конечно, ее нужно обустроить под тебя, перевезти вещи, докупить какие-то мелочи, которые я не мог учесть, но думаю, что ты с радостью сможешь собрать тут близких тебе людей. Сорок лет не отмечают, конечно, но новоселье же можно.

— Виталий, я не могу принять такой дорогой подарок, — пропищала я. Эта квартира так мне

понравилась, что сил сопротивляться и соблюдать приличия практически не было. — Ты с ума сошел.

— Ни откуда я не сошел, я в трезвом уме и твердой памяти, — заверил меня мой возлюбленный. — Лена, сорок лет — это тот возраст, когда можно и нужно думать о своем физическом комфорте и душевном спокойствии. Твоя Саша уже совсем взрослая. Вам обоим нужен свой угол, поскольку у каждой из вас есть своя личная жизнь. Сколько можно ютиться в съемном жилье? Оставь там дочь, пусть живет как хочет, тем более что она у тебя девушка самостоятельная и неплохо зарабатывающая. А у тебя отныне есть своя квартира, свое жилье. Я специально покупал там, откуда тебе будет удобно ехать на работу без особых пробок. Ты же видела, что по МСД это не так уж и далеко. «Мой РАЙ-ОН» построен с учетом максимального комфорта жильцов. Тут есть все, чтобы после работы или по выходным без особой нужды не надо было покидать территорию. И Ботанический сад недалеко. Можно гулять сколько хочешь.

Стоя посредине роскошной кухни, кухни-мечты, я растерянно озиралась по сторонам. Неужели это не сон? Неужели и правда эта прекрасная квартира может быть моей? Неужели моя давняя мечта о собственном жилье, на приобретение которого я никак не могла решиться, наконец-то

сбудется? Я все собиралась оформить ипотеку и купить нам с Сашкой квартиру, но к тому моменту, когда моя зарплата стала позволять подобный план, Сашка уже выросла, и по-хорошему, покупать нужно было уже не одну квартиру, а две.

Но если у меня будет эта прекрасная и максимально комфортная «двушка», то уж ипотеку на однокомнатную квартиру для Саньки мы с дочерью точно потянем. Немного царапало, что Виталий, по-видимому, не строит планы на наше совместное проживание. С другой стороны, мы встречаемся всего полгода с небольшим, а двум взрослым самостоятельным людям не так-то просто решиться на совместное проживание. Вон сколько времени моя младшая сестра мурыжила Таганцева до того, как согласилась выйти за него замуж. А своя собственная квартира в любом случае неплохая страховка.

От обилия эмоций и мечущихся в голове мыслей по моему лицу потекли слезы.

— Эй, ты что плачешь? — встревоженно спросил Виталий. — Тебе не нравится? Ты считаешь, что я нарушил границу твоего личного пространства?

— Мне очень нравится, — сквозь слезы ответила я и шмыгнула носом. — Ты даже представить не можешь, как мне нравится. И квартира, и твоя забота. Обо мне никогда в жизни никто не заболел. Только ты.

— Так ведь ты этого заслуживаешь, — серьезно сказал Виталий, притянул меня к себе и с чувством поцеловал. — Лена, я так рад, что сумел угодить тебе с подарком. Я счастлив, что квартира тебе нравится. Она оформлена на твое имя, документы и ключи в кабинете на столе. Ты можешь планировать переезд в любое время, а я, разумеется, тебе помогу.

Не в силах сдержать рвущиеся наружу эмоции, я зарыдала в голос. По лицу Миронова блуждала довольная и счастливая улыбка.

* * *

В последнее время, просыпаясь по утрам, Натка некоторое время лежала с закрытыми глазами, словно прислушиваясь к своим внутренним ощущениям. Впервые за много лет она была в полном ладу с окружающим миром и с собой. Вся ее кипучая энергия, раньше то и дело толкавшая ее на всевозможные приключения, из которых не всегда удавалось выйти без последствий, сейчас уходила на вполне обыденное, но между тем приносящее радость: мужа, детей, работу, ведение дома. И когда только она успела стать такой хозяйственной и домовитой? Или это Таганцев ее так изменил?

Иногда Натка, дизайнер Наталья Кузнецова, представляла себя бурной горной рекой, на которой вдруг взяли и построили гидроэлектростан-

цию. Раньше поток бесцельно стремился куда-то, подмывая берега, а теперь четко и упорядоченно вырабатывал электричество, принося пользу другим.

Польза эта наблюдалась практически во всем. К примеру, капитан Таганцев, много лет проходивший в простых оперативниках, после Нового года был отправлен на трехмесячные курсы повышения квалификации при Центре профессиональной подготовки Главного управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по городу Москве.

Учеба закончилась перед самыми майскими праздниками, после получения свидетельства Константину Таганцеву было присвоено звание майора, и со дня на день он ждал назначения на должность заместителя начальника окружного управления внутренних дел по Северо-Восточному округу ГУ МВД России по г. Москве. Должность, к слову, полковничья, так что погоны хотя бы подполковника, судя по всему, были не за горами.

Наткина сестра, судья Кузнецова слегка удивлялась такому резкому карьерному взлету зятя, а вот сама Натка приняла его как должное. Она прекрасно знала, что ее Костя — умница и трудяга, и кто заслуживает повышения, если не он? С этим аргументом сестра Лена не спорила, признавая к тому же наличие в системе огромного

кадрового голода. Опыт Таганцева вкупе с его деловыми качествами, проявившимися, к примеру, во время длительной командировки в Энгельс, после которой они с Наткой и удочерили девочку Настю, делал подобное назначение вполне объяснимым. А детали Натку не интересовали.

Приказ о назначении должен был быть подписан на следующей неделе, сразу после майских праздников, и Натка уже объявила сестре, что по этому поводу планирует большой сабантуй с приглашением Костиных друзей и сослуживцев, ну, и всей семьи, конечно. Торжество нужно было как-то развести по времени с Лениным сорокалетним юбилеем, но сестра заверила, что отмечать его не собирается, так что Натка вольна назначать любую дату, которую сочтет подходящей.

Сенька, которому недавно исполнилось девять лет, заканчивал третий класс, трехлетняя Настя вполне освоилась в детском саду и даже почти не болела, жизнь была вполне устаканившейся и предсказуемой, и единственное, что ее омрачало, — это теснота, в которой им приходилось жить.

Родительская квартира, когда-то любезно предоставленная Леной в полное Наткино распоряжение, была очень комфортна, пока Натка и Сенька жили там вдвоем, и вполне допускала периодические ночевки в ней Таганцева, однако для постоянного проживания семьи из четырех человек с двумя разнополыми детьми она не годилась со-

вершенно. И одной отдельной комнаты не хватало, и кухня слишком маленькая, и коридор узкий.

Натке давно стало ясно, что квартирный вопрос, тот самый, который испортил не одно поколение москвичей, нужно решать, но вот как? Этот вопрос она готовилась ребром поставить перед мужем. В конце концов, если его деловой хватки достаточно для того, чтобы сделать нехилую для его лет карьеру, то и с жилплощадью разберется, не маленький.

Новая Костина должность предусматривала неплохую зарплату, и хотя в своей хорошенькой головке Натка ее давно уже распределила, она вполне допускала и мысли об ипотеке. В конце концов, другие живут, и они смогут. Костя, когда она высказала ему свои мысли вслух, вдруг заявил, что тоже об этом думал. Правда, Таганцев считал, что ипотека им пока не нужна, она понадобится позже, когда Сенька подрастет настолько, что ему понадобится отдельное жилье. Пока же Костя предложил другой выход: продать Наткину жилплощадь и свою, еще родительскую квартиру и купить четырехкомнатную, пусть и не очень новую, в которой кухню можно будет объединить с гостиной, а еще оборудовать им отдельную спальню и детям по комнате.

Идея была воспринята как здравая, и вот уже несколько дней вместо того, чтобы работать, Натка просматривала всевозможные предложения

о продаже недвижимости. Мечтала она о новой, большой и светлой квартире, которые строились сейчас в комплексах со всеми мыслимыми и немыслимыми удобствами, с грустью понимая, что на это у них не хватит денег. Если не влезать в кредиты. Так что придется довольствоваться чем-нибудь попроще.

Покупатель на квартиру, оставшуюся Косте от родителей, уже нашелся, Наткину квартиру тоже приходили смотреть, потому что находилась она близко к центру и в тихом, зеленом, уютном дворике, а вот вариант с покупкой пока не просматривался, от чего Натка немного начинала нервничать. Все вокруг пугали, что рынок стоит. Найдется покупатель, согласный на их цену, значит, надо продавать. Вдруг другого не будет, а этого упустишь. А если до этого времени новой квартиры не будет, то куда переезжать с двумя детьми? Да и время непростое, страшно, что деньги обесценятся. Сегодня это стоимость квартиры, а завтра, глядишь, ее половина. И где тогда, спрашивается, недостающее брать.

В разгар всех этих тревожных мыслей Натке позвонила старшая сестра. Голос у нее был какой-то странный. Словно сестра долго плакала, но при этом была радостно возбуждена.

— Ты чего такая? — без обиняков спросила Натка. — Случилось что? Тебе Миронов предложение сделал?

К новому роману сестры Натка относилась настороженно. С одной стороны, приходилось признать, что этот самый Виталий — классный мужик. Богатый, основательный, разведенный, красивый, Лену на руках носит, ее, Натку, из тюрьмы в Манзании спас, да не одну, а вместе со всеми товарищами по несчастью. Эта ее эскапада обошлась другу сестры в круглую сумму, но никакого недовольства этим обстоятельством он не выказывал и поток благодарностей прервал на самом, как говорится, взлете. Мол, дело прошлое, и давайте не будем об этом говорить.

С другой стороны, в идеальности Миронова Натка видела какой-то подвох. Ну, не бывает таких мужиков и такого женского везения. А если и бывает, то никак не могло оно выпасть на долю предсказуемой в своей правильности судьбы Кузнецовой. Чем могла заинтересовать Виталия довольно скучная Лена, для Натки было тайной, и даже самой себе она не хотела признаться, что на самом деле просто завидует.

Конечно, у нее был законный муж, прекрасный Костя Таганцев, повышенный до приличной должности и без пяти минут подполковник, однако с Виталием Мироновым, а главное, с его доходами, Костя сравняться не мог, выигрывая только в одном. Практически с первых дней их знакомства, когда Таганцев, сначала ухаживавший за Леной, увидел ее младшую сестру и пропал, он

предлагал Натке выйти за него замуж. Миронов же за семь с лишним месяцев этого решительного шага так и не сделал.

— Нет, не предложение, — раздался в трубке голос сестры, впрочем, совершенно этим обстоятельством не расстроенный. — Он мне квартиру подарил, представляешь?

— Что-о-о-о?

— Ага. Я сама до сих пор в шоке. Вечером привез в жилой комплекс «Мой РАЙ-ОН», привел в двухкомнатную квартиру, полностью готовую для того, чтобы в ней жить, вручил ключи и документы на мое имя и сказал, что это его подарок на мое сорокалетие. Представляешь?

— Если честно, с трудом, — призналась Натка. — А этот жилой микрорайон где?

— На северо-востоке, недалеко от станции метро «Ботанический сад». С одной стороны, не центр, конечно, а с другой, мы по МСД от моей работы за сорок минут доехали. Я в часы пик сейчас больше на дорогу трачу. А квартира прекрасная, да и сам комплекс просто мечта. Все нужное есть. Натка, ты себе представить не можешь, насколько я счастлива. Я так долго мечтала о своей квартире. И Сашка тоже рада. Она наконец-то вырвется из-под моей опеки и станет жить сама. Она даже сдерживать свои эмоции не могла, так и сказала: «Наконец-то ты не будешь нам с Фомой мешать, а мы тебе».

— Нахалка твоя Санька, — сказала Натка.

С одной стороны, за сестру она была рада, а с другой, ее немножко грыз внутренний червячок. Ее-то квартирный вопрос никак не решается, а у Лены — пожалуйста, и без всяких на то усилий. Натке тут же стало стыдно. В конце концов, квартира, в которой она сейчас живет всем своим колхозом, когда-то досталась им с сестрой от родителей, и Лена имела на нее такое же право, как и Натка, но оставила ее младшей сестре безропотно, всю жизнь скитаясь по съемным углам. Так что все правильно, все справедливо.

— Молодежь, что с нее взять, — безмятежно отозвалась Лена. — Но я не в обиде. Ты же знаешь, Сашка — хорошая дочь, а что хочет самостоятельности и чувствовать себя хозяйкой, так это нормально. Мы и сами такие были.

— И когда новоселье?

— Пока не знаю. Там нужно кое-что докупить и под себя обустроить. — Лена счастливо вздохнула. — Торопиться-то особо не надо. Сделаю все в удовольствие, раз уж такой повод выпал. Начну потихоньку коробки собирать. Что с собой забрать, что Сашке оставить, а что и вовсе выкинуть. Столько барахла накопилось, давно собиралась разобрать, да руки не доходили, теперь пора.

Натка уныло подумала о том, что свое барахло, видимо, разберет не скоро, но потом спохватилась и искренне поздравила сестру.

— Твой Виталий — молодец, — сказала она. — Умеет устроить сюрприз, этого у него не отнять. Впрочем, лучше бы он тебе колечко подарил. С бриллиантиком. Потому что тогда ты переехала бы в его роскошные хоромы, и вопрос решился бы сам собой. Раз он тебе квартиру дарит, значит, что? Жить с тобой не собирается?

— Ты хочешь, чтобы я задала ему этот вопрос? — В голосе сестры появился металл, который Натка хорошо знала и называла судейским. — Не в моих правилах навязываться кому бы то ни было в жены, даже если речь идет о Миронове. Я, беременная Сашкой, такого не сделала, а уж сейчас и подавно. Я себя, знаешь ли, не на помойке нашла. Да и вообще я не уверена, что гожусь для семейной жизни. С моей работой иногда только и хватает сил, чтобы дойти до кровати и упасть в нее. Встречи под настроение и без обязательств меня вполне устраивают.

— Ой ли? — лукаво спросила Натка.

— А что тебя удивляет? Ты что, не такая была? Сколько лет ты наотрез отказывалась выходить за Таганцева, потому что тебя устраивало быть свободной. Ты согласилась только потому, что без этого вам Настю удочерить не давали. Если бы не это, так ты бы до сих пор незамужняя была.

— Может быть, — легко согласилась Натка. — Только я сейчас, с высоты полученного опыта, понимаю, насколько была не права. И быть Ко-

стиной женой, а не любовницей мне очень даже нравится. Нам всем это пошло на пользу. И мне, и Насте, и Сеньке, да и Косте тоже. Кто знает, был бы он не женат, может, и не получил бы такое ответственное назначение. Семейные ценности сейчас важное значение имеют.

— Они всегда имели важное значение. — Лена вдруг вздохнула. — Если Виталий захочет на мне жениться, я, разумеется, соглашусь, потому что это именно тот человек, за которым можно быть в прямом смысле слова «за мужем», как за каменной стеной. Ему моя женская сила и выносливость по барабану, он во всех смыслах гораздо более сильный человек, чем я. Но раз он пока не принял такого решения, то меня и сегодняшний статус-кво вполне устраивает. Мне с этим человеком хорошо. И квартире я очень рада.

— Разумеется. Если вы все-таки рано или поздно поженитесь, то она Сашке достанется, — хмыкнула Натка. — Как ни крути, а сплошная польза. Лена, я очень за тебя рада, правда. Надо будет выбрать время, чтобы съездить и посмотреть твою новую квартиру. А пока напоминаю, что на следующей неделе мы с Костей ждем вас с Сашкой в гости, чтобы отметить его назначение. И Виталия, конечно, тоже.

— Да, мы помним, конечно, — ответила Лена. — До встречи.

Спустя неделю, когда ожидаемое назначение Таганцева на новую должность состоялось (Натка до конца не была уверена, что это произойдет, потому что подобный карьерный рывок казался фантастикой), они действительно собрались в Наткиной небольшой, но уютной квартире. Стол накрыли в гостиной, один угол в которой теперь был отдан под нужды трехлетней дочки.

Настюша, как все детдомовские дети, к наличию своего места относилась очень трепетно. Ей было очень важно, что у нее есть ее коробочка с игрушками, которые никто не трогает без разрешения, ее детский столик и стульчик, куда она усаживалась рисовать, ее кукольный домик, в котором обычно обстоятельно рассаживались куклы. Сейчас все это великолепие оказалось сдвинуто из-за большого расставленного стола и натащенной кучи стульев для гостей, и Настюша капризничала и куксилась, что вообще-то было ей несвойственно.

От шума, гама, детских слез, да и от предшествующей приходу гостей готовки Натка устала так сильно, что даже голова заболела. Она уже жалела, что не воспользовалась любезным предложением своих давних соседей по даче, Татьяны Ивановны и Василия Петровича Сизовых забрать на время вечеринки детей к себе. Натка отказалась, потому что Сизовы тоже были званы в гости и сейчас сидели за столом. Отдавать им детей зна-

чило оставить пожилых людей без праздника, которых у них и так было немного. Нехорошо это, некрасиво.

Конечно, Татьяна Ивановна, не умевшая сидеть без дела, приехала заранее, чтобы помочь накрыть стол, да еще и собственноручно испеченные пироги привезла, но взбудораженная большим количеством незнакомых людей Настенька к «бабе Тане» шла плохо, дичилась, то и дело норовила залезть к Натке или к Косте на колени.

Костя же вынужден был общаться со своими коллегами, а потому внимания дочке уделить не мог, а Натка сновала все время между гостиной и кухней, следя, чтобы не пустели блюда и тарелки, поэтому оставляла дочку то на Сеньку, то на племянницу Сашку, а Настюша то и дело принималась плакать, размазывая слезы по своему ангельскому личику.

Почему-то за всем этим бедламом крайне внимательно наблюдал Виталий Миронов, и Натку это нервировало. При бедовом ее характере ей всегда было совершенно все равно, что думают о ней посторонние люди, в том числе мужчины ее сестры. Натка была уверенной в себе и самодостаточной, но почему-то неприкрытый интерес Миронова к их с Таганцевым жизненному укладу ее цеплял, порождая странное чувство внутреннего беспокойства.

Словно впереди были какие-то, пока неведомые неприятности, и их ожидание заставляло держаться настороже. Натка и держалась, то и дело бросая в сторону друга сестры осторожные внимательные взгляды. Чего вынюхивает? Что хочет узнать? Она замечала, что Виталий то и дело останавливает взгляд на золотистых Настюшиных кудряшках, а потом переводит его на сосредоточенно глядящего в телефон Сеньку.

— Мама, я хочу какать! — звонкий голос Насти перекрыл гостевой гомон.

На мгновение воцарилась тишина, и тут же все снова продолжили свои разговоры, тактично не обращая внимания на детские бытовые неурядицы, и только Миронов расхохотался громко, весело, от души, а отсмеявшись, вдруг наклонился к уху сидящей рядом Лены и что-то ей прошептал. Натка заметила, что сестра изменилась в лице и на мгновение застыла, а потом бросила на своего спутника такой изумленный взгляд, словно он предложил ей слетать на Луну. Или сообщил о том, что им надо расстаться?

Впрочем, сейчас нужно было думать не об этом, а о том, как усадить Настю на горшок. Вот ведь маленькая паразитка. Это же она просто из вредности, чтобы привлечь к себе внимание посреди большого шумного сборища. Настоящая женщина растет. И манипуляторша, каких еще поискать.

Если бы Натка, уносящая на руках дочь в ванную комнату, слышала, о чем говорят Лена и Миронов, то удивилась бы еще больше. Крупный бизнесмен, удачливый предприниматель и очень серьезный человек Виталий Александрович Миронов, весь вечер наблюдающий за тем, в какой любви живут обитатели этой тесной квартирки, думал о том, что, пожалуй, его многокомнатные хоромы слишком просторны для него одного.

Никто не знал, насколько пусто на душе, когда вечерами возвращаешься в пустую квартиру. Если Лена не оставалась у него ночевать, то он даже свет нигде не зажигал, ненадолго заходил в кухню, чтобы, не чувствуя вкуса, съесть оставленный домработницей ужин, плескал в пузатый стакан на два пальца виски, чтобы легко уснуть, а потом проходил в спальню, где перед сном недолго пялился в телевизор или лениво пролистывал в интернете новости на лентах телеграм-каналов.

Скучно так жить. Скучно и бессмысленно. В небольшой квартирке безалаберной Натальи Кузнецовой и ее мужа кипела жизнь. Здесь никогда не скучали, и Виталий Миронов был крайне далек от мысли, что причина этого кроется как раз в Наткиной безалаберности. Секрет был совсем в другом — в звонких детских голосах. Миронов нечасто приходил к Таганцевым, но каждый раз испытывал острое чувство зависти, потому что

здесь пахло теплым, дружным и любящим домом, а не дорогими освежителями кондиционированного воздуха, как в его собственном жилище.

И вот это непосредственное «мама, я хочу катать»... Бизнесмен вдруг представил, как посредине торжественного приема у него дома звучит тонкий детский голосок, прерывая высокопарные речи гостей, рассмеялся громко, открыто, как не делал на людях уже довольно давно, а отсмеявшись, наклонился к Лене и тихонечко сказал:

— Роди мне сына!

Это прозвучало так просто и обыденно, словно Миронов думал об этом долго и основательно, вынашивая план по созданию новой семьи. На самом деле мысль, пришедшая в голову, возникла совершенно неожиданно. До этого момента ему даже в голову не приходило, что, помимо уже взрослых сына и дочери, у него могут появиться и новые дети. К чему? Зачем? Безответственно это — заводить детей на пятом десятке, когда шансы на то, что с тобой что-то случится до достижения ими совершеннолетия, повышаются с каждым прожитым годом.

Лена, похоже, к подобному предложению тоже была не готова. По крайней мере, услышав его горячий шепот, замерла в изумлении, словно не веря собственным ушам, перед этим вздрогнув всем телом. Испугал он ее, что ли?

— Ты серьезно?

Свою новую подругу жизни Миронов понимал. Ей только-только исполнилось сорок лет, и в данный момент Лена Кузнецова наконец-то могла, слегка расслабившись, если не получать удовольствие, то хотя бы жить спокойно. На работе у нее все шло своим чередом. Судья Кузнецова пользовалась уважением коллег и была на хорошем счету у начальства. Взрослая дочь училась в институте, зарабатывала неплохие деньги на модном нынче блогерстве и хлопот не доставляла.

Младшая сестра, за которую Лена привыкла волноваться и чьи проблемы вечно решала, стала степенной замужней женщиной и матерью двоих детей. За нее теперь отвечал Таганцев, а на Костю в этом вопросе вполне можно было положиться. Особенно теперь, когда он выбился в большие начальники. В этом месте Миронов позволил себе слегка усмехнуться.

Для всего остального — души и тела — у нее был он, и Миронов прекрасно видел, как Лена к нему относится. Его грела мысль, что он сумел влюбить в себя именно такую женщину: взрослую, умную, самостоятельную, сильную. И он готов заботиться о ней, облегчая ее жизнь. К примеру, вон квартиру купил. Так почему бы ей в ответ и не родить ему ребенка.

— Совершенно серьезно, — ответил он на заданный ею вопрос. — Неужели ты не завидуешь

своей младшей сестре? Это же такое счастье — слышать в доме детские голоса.

— Виталик, но я об этом никогда даже не думала, — растерялась Лена.

— О чем? О том, что от того, чем мы с тобой периодически занимаемся, бывают дети? Близкие контакты между мужчиной и женщиной, знаешь ли, иногда приводят к такому результату.

— Разумеется. Но совместные дети — это совсем иной уровень отношений. И родить ребенка значит поменять свою жизнь навсегда. Уже ничего не будет по-прежнему, и отыграть назад не получится.

— А что именно ты собираешься отыгрывать? Тебе сорок лет, ты находишься в самом расцвете, так что выносить и родить здорового ребенка вполне сможешь, тем более что медицинское сопровождение я тебе обеспечу самое лучшее. Еще несколько лет — и думать об этом будет уже безрассудно. Да и я бы хотел успеть поставить малыша на ноги, будучи активным членом общества. Так что биологические часы тикают не только у тебя, но и у меня.

— Мне всегда казалось, что вопрос с детьми для меня закрыт раз и навсегда. Сашке девятнадцать, куда рожать с такой разницей? И ты прав, к этому вопросу нужно подходить очень взвешенно и разумно. В первую очередь с точки зрения здоровья ребенка.